

Пока Сяо Юнь убирал дом, Те Хань приготовил кролика и сварил кашу из проса, которое он замочил еще днем. В доме не было ничего особенного для еды, и он думал, что завтра купит Сяо Юню что-нибудь вкусное.

Сяо Юнь не был привередлив в еде. Когда он жил один, он ел что придется, а когда жизнь наладилась, он привык не тратить еду впустую. Он ел всё, что было, и его сестра, видя это, часто злилась и ругала его, называя его бедняком, а потом начинала ругать их родителей, которые, по ее мнению, не заслуживали звания родителей. Его жизнь всегда была полна суеты, и в такие моменты он обращался к своему зятю, который, к сожалению, тоже ничего не мог сделать, так как в их доме главной была его сестра. Зять лишь осторожно уговаривал ее, боясь, что и ему достанется, и иногда покупал Сяо Юню что-нибудь вкусное, чтобы он мог порадовать себя.

После ужина Сяо Юнь остался в доме присматривать за ребенком, а Те Хань, убрав посуду, отправился к старосте деревни, чтобы узнать о прописке Сяо Юня. Когда он сам приехал сюда, он многого не знал, и староста часто помогал ему. Поэтому он время от времени приносил ему часть своей добычи с охоты. Сегодня он тоже взял с собой только что пойманного фазана.

Пока Те Хань был у старосты, Сяо Юнь, держа на руках сытого ребенка, гулял по двору, наблюдая за его структурой и заглядывая через забор в деревню. Он не мог не вздохнуть — это место было очень бедным. Но, к счастью, люди здесь были простыми и добродушными. По словам Те Ханя, в деревне редко случались ссоры между соседями, и что самое удивительное, больше половины семей здесь были с мужьями-женами. Это заставило его тайно обрадоваться — он был чистым «0», и судьба мужьей жены ему подходила. Он думал, что Те Хань, судя по его телосложению, явно был «1».

В деревне, кроме работы в поле с рассвета до заката и сбора урожая, ничего особенного не происходило. Когда стало темнеть, Те Хань вернулся, неся с собой тонкое одеяло, которое староста отдал ему, узнав, что у него появился муж-жена. Одеяло было немного старым, но лучше, чем ничего, особенно с ребенком. Староста также пообещал завтра помочь оформить прописку для Сяо Юня и ребенка.

Те Хань поблагодарил старосту и оставил ему один лян серебра в качестве подношения для чиновников, а остальные деньги — на вино для старосты. Они договорились, что завтра утром он приедет за ним на телеге Ли, чтобы вместе поехать в город.

Староста, услышав это, широко улыбнулся и похвалил Те Ханя за его умение вести дела.

Те Хань понимал, что в нынешние времена все чиновники были коррумпированными, даже такой маленький староста. Это заставило его задуматься о трудностях мира.

Вернувшись домой, он увидел, что Сяо Юнь возится на кухне, и весь воздух был наполнен дымом. Те Хань заглянул внутрь и улыбнулся — Сяо Юнь пытался разжечь огонь, но у него не получалось, и он весь был в саже.

Те Хань сдержал смех, боясь разозлить его, и сказал:

— Давай я помогу.

Сяо Юнь быстро протянул ему кремень. Он хотел, пока еще светло, вскипятить воду, чтобы они с ребенком могли помыться. Даже если не получится принять ванну, хотя бы обтереться — весь день он чувствовал себя липким.

Когда Те Хань разжег огонь, Сяо Юнь спросил:

— Те Хань, где у нас ванна?

Те Хань поднял голову:

— Ты хочешь помыться?

— Да, и ребенку тоже.

Те Хань замялся. Раньше он мылся в горячем источнике в горах, когда ходил на охоту. Дома ванны не было, и сейчас он не знал, что ответить.

Сяо Юнь понял его затруднение и сказал:

— Ничего, если нет, значит, нет. Сегодня я просто оботрись горячей водой, а ребенку нужно помыться, иначе он может заболеть из-за антисанитарии, да и запах будет неприятный.

Те Хань кивнул:

— Завтра, если будет время, я сделаю ванну, и ты сможешь мыться, когда захочешь.

Сяо Юнь согласился и пошел в комнату к ребенку, чтобы найти ему одежду для после купания. Вдруг он вспомнил о чем-то и, пока Те Ханя не было, начал искать в своем пространственном хранилище. В углу он нашел кое-что полезное — стиральную доску, которую он купил в Иу, чтобы подарить сестре. Она была очень удобной, и теперь она пригодится ему самому. У него была одна особенность — он был чистюлей, но не любил стиральные машины, считая, что они плохо отстирывают. Раньше он всегда использовал стиральную доску.

Теперь, имея стиральную доску, он не будет бить белье палкой, как это делали бедняки в древности, особенно зимой, когда стирали в холодной воде. Он решил запастись дровами, чтобы зимой не мерзнуть.

Найдя одежду для ребенка и маленькое одеяло, чтобы завернуть его после купания, он также подготовил термос. Этот термос он купил для туристов, но теперь будет использовать его для молока, чтобы ночью не пришлось вставать и греть его, даже если Те Хань поможет.

Его маленький магазин был как «маленький, да удаленький» — там было всё, что угодно, даже косметика для женщин. Настоящий универсальный магазин.

Он обернулся к ребенку и увидел, что тот смотрит на него. Он подошел и взял его на руки. Ребенок, вероятно, из-за недостатка питания в утробе матери, был худым и бледным. Сколько ему месяцев?

Когда Те Хань вскипятил воду и зашел в комнату, он увидел, как Сяо Юнь играет с ребенком и говорит:

— Малыш, как тебя назвать? Может, папа даст тебе имя? Например...

Он хотел придумать имя, но вдруг вспомнил, что ребенок должен носить фамилию Те. Но он не знал, какие имена подходят для этой фамилии. Единственные известные ему люди с такой фамилией были Тэмуджин и Те Сюань, но последний умер трагически.

— Какая ужасная фамилия. Лучше ты будешь носить мою фамилию. Пусть тебя зовут Сяо Энь,

как Барашка Шона, моего любимого героя мультфильма.

Те Хань наблюдал, как Сяо Юнь придумывает имя ребенку, и подумал, что, возможно, это неплохо. Его фамилия... Пусть будет его фамилия. Но имя Сяо Энь было слишком похоже на его собственное — Сяо Юнь. Это было не очень хорошо.

Прежде чем Те Хань успел что-то сказать, Сяо Юнь вдруг произнес:

— А прозвище будет Те Дань.

И тут же раздался громкий плач ребенка. Оба замерли.

Сяо Юнь поспешно начал успокаивать малыша:

— Не плачь, не плачь, малыш. Это для твоего же блага. Видишь ли, такие имена, как Гоу Шэнцзы, Лао Чоуцзы или Эр Чжуцзы, мне не нравятся. Так что, Те Дань, смирись. Папа не умеет придумывать другие имена. Ха-ха-ха!

Так наш маленький Сяо Энь получил унижительное прозвище — Те Дань!

Те Хань, смущенный, сказал:

— Вода готова, иди мойся.

Сяо Юнь, иногда слишком импульсивный, не заметил выражения лица Те Ханя, взял ребенка и пошел на кухню, где было тепло от огня. Хотя сейчас была весна, и взрослые могли терпеть холод, ребенок мог простудиться. А в древности, как он слышал, простуда могла быть смертельной, особенно в такой глуши, где даже врача не было.

<http://bllate.org/book/16816/1564572>